

Ши Янь услышал шум и от испуга аж весь задрожал.

Он виновато улыбнулся: — Я ведь просто переживаю, боялся, что ты, братец, станешь избегать врачей!

— Братец, не сердись, в следующий раз я обязательно буду осторожнее выбирать способ проявления заботы.

Ши Янь обращался к нему «братец» всё слаще и слаще, до смерти боясь, что Фу Цзинчэнь забудет о том, что он его «младший брат», и снова захочет прикончить его.

Фу Цзинчэнь от злости даже усмехнулся: — То есть ты ещё и добра мне желаешь?

У Ши Яня дёрнулась бровь. Он помассировал переносицу и принялся за своё утрированное представление: — Конечно! Если бы брат плохо себя чувствовал, я бы так расстроился, что кусок в горло не лезл, в туалет не ходил и дни напролёт переживал бы так, что глаз не сомкнул бы.

При этом Ши Янь скорчил такое несчастное лицо, будто его искренние чувства способны были растрогать небеса.

Фу Цзинчэнь насмешливо улыбнулся: — А красноречия тебе не занимать.

Ши Янь: «.....»

Это... вообще-то можно считать похвалой!

Главное, что Уровень очернения не вырос.

— 133, как я только что сыграл? Неужели Фу Цзинчэнь, оценив мою заботу о нём, решил меня помиловать?

Слушая самодовольный тон Ши Яня, 133 без всяких церемоний окатил его ледяным душем: — Хозяин, твоё выступление только что было крайне преувеличенным и фальшивым.

— Если бы Фу Цзинчэнь сейчас не думал, что ты его младший брат, тебя бы уже давно отправили в Африку уголь добывать.

Ши Янь: «.....»

Неужели всё настолько плохо!

Неизвестно, была ли это месть, но во время обеда Фу Цзинчэнь положил в чашку Ши Яня целую гору свиных почек.

Ши Янь не привык есть что-то одно, но со слезами на глазах он умял три миски риса.

Эх, подумаешь, свиные почки! Ну почему этот мужик такой упёртый!

Сам не ест — ладно, так почему он заставляет есть их меня!

Сюй И стоял в стороне, впившись ногтями почти до крови в собственные ладони.

То, как Фу Цзинчэнь подкладывал еду Ши Яню, вызывало у него дикую зависть.

Ши Янь раз за разом называл Фу Цзинчэня братцем, и чем дольше Сюй И смотрел на него, тем больше видел перед собой распутную шлюху.

С какой стати?!

Самолюбие Сюй И не позволяло с этим мириться: он окончил престижный вуз и, как ни крути, подходил Фу Цзинчэню куда больше, чем Ши Янь.

Почему Фу Цзинчэнь обратил внимание на этого типа?

Если не считать того, что он чуть симпатичнее и изворотливее, в чём он его превосходит?!

При этой мысли угасшая было надежда Сюй И вспыхнула с новой силой.

Сначала Сюй И просто хотел держаться поближе к Фу Цзинчэню, но, увидев Ши Яня, он изменил своё решение: он вытеснит Ши Яня и останется рядом с Фу Цзинчэнем.

Пообедав, Ши Янь специально заглянул в прогноз погоды. Убедившись, что на сегодня гроз не обещают, он спокойно провёл весь остаток дня.

После ужина Ши Янь рано завалился в постель.

Каждое дневное общение с главным героем отнимало у него немало душевных сил, а то и жизни, поэтому он решил лечь пораньше и хорошенько выспаться.

.....

Ночь, ливень.

Ши Янь пот сонные глаза, а его лоб покрылся сетью тёмных морщин. Он так сладко спал в своей кровати, пока его внезапно не разбудил оглушительный удар грома.

Ши Янь схватил подушку, мгновенно придя в себя.

Какого чёрта в прогнозе погоды обещали ясный день?

Откуда взялся этот грёбанный гром?!

Нахмурившись, он посмотрел в окно: ливень с яростью барабанил по стеклу.

Прогноз погоды только всё портит!

Пропал, Фу Цзинчэнь!

Вспомнив, как сильно Фу Цзинчэнь боится грозы, Ши Янь живо вскочил с постели, прижал к груди подушку и поспешил к нему в комнату.

Оказавшись у дверей комнаты Фу Цзинчэня, Ши Янь засомневался.

Сцена, в которой он сегодня утром пинком сбросил Фу Цзинчэня на пол, до сих пор стояла у него перед глазами.

Если он пойдёт туда сейчас, не прикончит ли его Фу Цзинчэнь?

133 на редкость ободрительно произнёс: — Хозяин, давай! Это ещё один шанс: вчера ты спал с ним рядом, успокоил главного героя, и Уровень очернения снизился на 10.

Ши Янь аж ошетинился: — Что значит спал с ним рядом? Это называется «составлял компанию во время сна», ясно? 133, нельзя ли выражаться не так двусмысленно?

133 терпеливо пояснил: — Хозяин, я система, у меня нет ни чувств, ни желаний, так что спать с ним или составлять компанию во время сна — для меня одно и то же.

— Иди скорее успокой главного героя, глядишь, его Уровень очернения снова снизится. Быстрее выполнишь задание — быстрее сможешь вернуться в свой родной мир!

Прислушавшись к необычайно вежливому тону системы, Ши Янь озадаченно спросил:

— 133, с каких пор ты научился так разговаривать?

Даже не язвил в мой адрес!.....

Вскоре Ши Янь, похоже, о чём-то задумался и, нахмурившись, произнёс: — Неужели эту ливень ты вызвал с помощью какого-то артефакта?

Тон 133 слегка дрогнул, после чего оно ответило: — Хозяин, я же стараюсь помочь тебе выполнить задание!

Ши Янь: —

Черт побери!

— Так это и впрямь твоих рук дело!

133 виновато пробормотало: — Чего хозяин так злится, я ведь помогаю тебе!

Ши Янь разозлился: — Кто просил тебя помогать? Ты хоть знаешь, что Фу Цзинчэнь больше всего на свете боится грозы? И ты ещё специально устроила ливень, чтобы напугать его! Разве мне нужно прибегать к столь грязным методам?

133 замялось, а затем холодно бросило: — Но ведь хозяин всё равно выдаёт себя за младшего брата Фу Цзинчэня ради выполнения задания! Разве этот метод не грязный?

Ши Янь свирепо вытаращил глаза: — Разве это одно и то же? Я делаю это ради выживания, иначе я бы давно умер, и как бы я тогда выполнял задание?

133 не собиралось сдаваться: — Но если уровень очернения Фу Цзинчэня достигнет максимума, хозяин, ты тоже умрёшь. Главное дело — поскорее сбить его уровень очернения, иначе твоей безопасности будет угрожать опасность.

Ши Янь от этого тона в стиле я же о тебе забочусь чуть со смеху не помер.

Он холодно произнёс: — Раз это не твой сынок, тебе, конечно, плевать. А Фу Цзинчэнь — мой родной сыночек, и раз уж я папаша, я обязан относиться к нему хорошо.

Ши Янь так разозлился, что эта фраза вылетела у него изо рта сама собой, без всяких раздумий.

В то же время внезапно раздался холодный голос: — Ши Янь, ты кого назвал своим сыном?

В следующую секунду дверь комнаты Фу Цзинчэня со скрипом открылась изнутри.

Ши Янь: ??

На красивом лице мужчины не отражалось никаких эмоций, на лбу выступил холодный пот, в глубине его глаз залегла непроницаемая тьма, а взгляд был мрачным.

Фу Цзинчэнь не мог уснуть из-за грозы и встал попить воды, никак не ожидая встретить в коридоре колеблющегося и расхаживающего туда-сюда Ши Яня.

Поглощенный своими мыслями, Ши Янь даже не заметил, что приоткрыл дверь.

Фу Цзинчэнь тут же захотел посмотреть, чем это занимается Ши Янь. Он бесшумно приоткрыл створку и, к своему неожиданному везению, услышал самую что ни на есть искреннюю тираду Ши Яня.

Ши Янь: —

Конец! Приплыли! С какого перепугу он выдал такую дерзость?!

Голос у него был не сказать чтобы тихий, и Фу Цзинчэнь услышал всё до последней ноты.

Вот же неудача!

133: —

— Хозяин, держись, а у меня тут неотложные дела, я пошло.

С этими словами 133 мгновенно испарилось.

Обычно в подобных ситуациях уровень очернения главного героя стремительно взмывает вверх. Хозяин вполне мог в два счёта получить молнией по голове и быть стертым.

Система вовсе не горела желанием снова внюхиваться в этот палёный аромат во время стирания души.

Так что 133 попросту шмыгнуло в кусты!

Если родной папаша не справляется, разве мало читателей? В нужный момент найти кого-то другого не составит труда!

Ши Янь: —

Да чтоб тебя!

Он виновато покосился на Фу Цзинчэня и постарался придать голосу невинный оттенок: — Братец, ты, наверное, расслышал. Я просто испугался грозы и пришел, чтобы поспать с тобой.

— Может, у тебя из-за непогоды настроение испортилось, вот и слышалось всякое?

Ши Янь изо всех сил старался говорить с абсолютно серьезным видом, так что со стороны всё выглядело чистейшей правдой.

Фу Цзинчэнь прищурился, глядя, как Ши Янь бессовестно врёт прямо в глаза.

— Ну-ка повтори, чей ты папаша? И откуда у тебя вообще взялся сын?

Ши Янь: —

— Братец, поверь мне, это точно слуховые галлюцинации.

В любом случае, если он будет до последнего стоять на своем, Фу Цзинчэнь, глядишь, и засомневается — а вдруг он сам так перепугался грозы, что ему просто послышалось?

Фу Цзинчэнь холодно усмехнулся и мрачно произнес: — Раз это не твой сыночек, тебе, конечно, плевать. А Фу Цзинчэнь — мой родной сыночек, и раз уж я папаша, я обязан относиться к нему хорошо.

Ши Янь: —

А память-то у Фу Цзинчэня отменная!

Ши Янь открыл рот, собираясь еще немного поспорить, как вдруг услышал холодный голос Фу Цзинчэня: — У меня перед дверью комнаты установлена камера. Хочешь сходить со мной в кабинет и проверить запись?

Ши Янь: ??

Проследив за подсказкой Фу Цзинчэня, Ши Янь поднял взгляд и действительно увидел круглую штукотину с мигающей красной точкой.

Если это не камера наблюдения, то что же?!

<http://bllate.org/book/24857/2939733>